

Морана. Столица.

Повествование от лица Кевина.

Почти за семь часов я добрался до Мораны, а еще через три в столицу.

Меня привез суда мужчина в черных одеждах, он ничего почти не говорил, после того как раскрыл себя. Со мной Мира, у нее все еще трясутся руки, а глаза красные от слез.

Добрались мы на маленьком катере. Мимо нас проплывало много кораблей, яхт, барж, но ни один человек не видел нашего катера.

На берегу Мораны нас встретило человек двадцать, в тех же одеждах, все они были на грузовиках, которые могут перевезти большие грузы.

Эта страна мне нравится, в Рее очень жаркий климат, зима же всего месяц, и то почти без снега. Температура опускается до минус пяти максимум, на пару деньков.

Здесь же тепло, но не душно, и очень свежо. Нет такой невыносимой жары. Особенно хорошо мне из-за волос, раньше они были мокрые от пота, а состригать я не хотел, теперь же он сухие и стали очень шелковистые.

Еще и дня не прошло, после того как я убил больше двух десятков людей, но ничего на сердце не скребет, потому что не считал их за людей. Они были мразями, что осуждали меня, хоть я им ничего плохого не сделал.

Сейчас я еду по дорогам ночного города, все красиво освещено, людей не так много гуляет, а машин почти нет. Красота.

Небо чистое-чистое, видна полная луна, звезды усыпали все небо, видно как пролетает пара белоснежных комет, волоча за собой маленький хвостик.

Это завораживает. Вот только тошнотворный запах крови мешает этой романтической обстановке.

На мой телефон наяривает воспитатель из детдома, неизвестные номера, учитель по воспитательным работам, но я их всех игнорировал. Поставив свою любимую песню на звонок, получал удовольствие от поездки.

Ехал на черном джипе, за ними двигалось четыре грузовика, наполненные ящиками.

Рядом со мной сидела Мира, ее взгляд был опущен на свои колени, она так же как и я, была в крови, ведь одежду негде было сменить. Впереди сидел водитель и еще один мужчина.

Были слышны только ее всхлипы. Когда мой телефон зазвонил уже в миллионный раз, Мира его выхватила из моих рук, пытаясь снять пароль с него и ответить.

Мужчина впереди заметил ее действия и достал кинжал. В его глазах был холод, сейчас он ее убьет, и ему ничего не будет за это. Я это прекрасно понимал.

Я схватил голову Миры. Повернул ее к себе лицом и со всей силы ударил ее своей головой, она издала тихий звук, ее зрачки зашли за веки, показывая только белки глаз. Ее тело обмякло, и она упала, мужчина спрятал свой кинжал и фыркнул.

-Тупая с*ка. – ели слышно прошептал он, но я отлично это услышал. Мой слух в два раза лучше, чем у обычного человека, я не знаю почему. Возможно из-за того, что в детдоме все время прислушивался к шагам воспитателя, или других детей. В детдоме было хуже даже чем в школе. В школе я получал на много меньше, чем в детдоме.

Воспитатель меня ненавидела. Я не знал причину, но на мои вопросы она не отвечала, а только сильнее била. Я получал каждый день новые побои, но меня никогда не били по лицу. Боялись.

Через минут двадцать езды в городе, даже впереди сидящие парни стали ловить ритм от моей музыки, хоть она повторялась раз за разом, они не жаловались.

Я люблю альтернативный рок, он может быть спокойным и веселым. Я люблю спокойную музыку, но не попсу, в которой могут петь только про бессмысленную фигню.

Через тридцать минут я приехал в какое-то большое здание, снаружи кажется, что оно заброшенное. На стенах много рисунков, матов и неприличных органов. Внутри я понял, что это театр, но зал был тоже не лучшего вида.

Миру несли здоровые ребята, что ехали в грузовиках, но они привезли еще и большие деревянные ящики. Их стали выгружать, и относить в подвал.

Нас же повели по длинным коридорам первого этажа, которые были хорошо освещены, и видно было, что отсюда начинается что-то вроде базы. Все двери, что встречались по пути, были из металла с большими замками, перед одной из дверей мы остановились (я, парень, что держит Миру и еще один).

-Заходи. – прозвучал голос позади меня.

Я без лишних слов толкнул дверь и зашел в шикарный кабинет, он был светлым, обставленный дорогой мебелью, а впереди стоял стол заваленный бумагой. За ним сидел здоровый мужчина, с длинными черными волосами. Он был одет не как все, кого я здесь встретил, а очень элегантно, показывая свой статус здесь. Это был черный офисный костюм, такие носят богатые люди, работающие в крупных фирмах.

Его лицо было серьезным, мужественным. Серые глаза холодно смотрели на меня, но я не стал пялиться на него, а еще раз осмотрел кабинет.

-Ты знаешь, кто я? – его холодный голос звучал со всех сторон эхом, хоть говорил он тихо.

-Есть некие предположения.

-Ну и какие же?

Я осмотрел кабинет еще раз, а потом взглянул на дорогой костюм.

-Вы глава организации Гильдии Свободы, об этом свидетельствует ваш дорогой костюм, ведь все носят черную одежду, что скрывает их лица и даже фигуру, вы же на оборот ее показываете, также значит, вам не нужно выполнять какую-либо работу за стенами этого театра. У вас на каждом рукаве пиджака есть по две золотых запонки, первая буквой «Д», вторая «В», на шкафу позади вас старая фотография, где вы стоите с Марком Вайсом, директором Главного Банка Мораны, ваши черты лица схожи, особенно скулы и ямки рядом с уголками губ. На столе лежит синяя папка, на которой также указаны инициалы, как на запонках «Д.В.». Все великие семьи каждой страны известны во всем мире, и их имена тоже

часто упоминаются, ведь за их жизнью следит пресса. Если я правильно изучил кабинет, то вы брат Марка Вайса – Дэвид Вайс, вы очень сдержанны, это указывает ваш интерьер кабинета, здесь нет ничего лишнего, кроме этой фотографии позади.

Она здесь явно не из-за любви. Для вас это скорее как воспоминания о вашей злобе к брату. Вы как внебрачный сын не смогли занять место отца в банке, его занял Марк, вы же стали грязью под его ногами. Вы работали в том же банке, что и ваш брат, но ваш дорогой костюм свидетельствует, что заработали вы на него не честным трудом, это еще раз доказывает, что вы являетесь, если и не главой Гильдии Свободы, то не последним человеком.

-Откуда узнал, что я внебрачный сын. – даже не стал отнекиваться.

-Телевиденье. В Рее корреспонденты любят тему великих семей. Вы же стали почти звездой их выпусков.

-Слишком много догадок строишь, ты почти все угадал, но я не работал в Банке с братом, ведь гордость не позволяла, все остальное верно. Я Дэвид Вайс глава Гильдии Свободы. Откинь челку, мне она мешает видеть твои глаза. Упс...Прости... Не хотел. (кто не понял, он сказал «глаза», когда у него всего он один)

-Ничего, все понимаю. – я движением руки поднял челку вверх, положив волосы на голову, пара прядей все равно упала, но это не мешало видеть мой глаз.

-С тобой не нужно долго церемониться, я все знаю про твою жизнь, ты ею явно не доволен.

Я молча кивнул, вспоминая прошлое.

-Ты хочешь жить роскошно, не в чем не отказывая, иметь все что пожелаешь?

Я опять кивнул, почему я должен отказываться от такой жизни?

-Ты пока, что не созрел, но в будущем тебе будут интересны девушки в сексуальном плане, это не будет для тебя проблемой, любая, которую ты пожелаешь, будет твоей.

-Так чего вы хотите от меня? – прервал я его монолог, ведь я здесь не просто так. А таких обещаний может быть больше миллиона.

-Ты станешь одним из солдат.

-Солдат?

-Твоя сила потрясающая, владеть третьим уровнем магии тьмы, в столь юном возрасте. Тебе некуда деваться. Куда бы ты не пошел, тебя будут презирать и бояться, но еще теперь ты преступник. Убить двадцать восемь человек тяжкое преступление, если не ошибаюсь, в Рее за это сядут на электрический стул. Но здесь ты будешь элитой из элиты, ты сможешь брать все что пожелаешь и даже большее.

-Большее?

-Власть.

-Власть? – в недоумении спросил я.

-Знаешь, самое приятное это ставить себя выше других, показывая кто главный. Представь, как

у твоих ног ползают все, кто причинял тебе горе и унижение. Представь, как те, кто убил твою с...

-Замолчите! – крикнул я. Не хочу слышать дальше его речи, как бы заманчивы они не были. Мое сердце все еще болит, шрам, оставленный на нем, не хочу трогать.

От моего тела стал исходить черный дым, кулаки сжались до боли, зубы плотно сжались.

-Нет, Кевин, я не замолчу, ты сможешь отомстить. Сколько ей было, когда она умерла? Шестнадцать? Семнадцать?

-Девятнадцать. – я ели сдерживаюсь, что бы не заплакать, злость резко утихла, когда я представил ее. В голове появляются былые воспоминание, все, что произошло со мной за последние два года.

-Теперь ответь, Кевин, тебе нравится этот мир? Мир, который полон несправедливости! Твоя сестра не была ни в чем виновата, так почему она заслужила такую судьбу? Наказали ли виновных? Нет! Виновные в ее смерти сейчас шикают, радуются жизни и даже не вспоминают о ней, когда ты страдаешь и не можешь ее увидеть больше. Неприятно, правда? Я же хочу исправить этот несправедливый мир, но что бы его исправить, нужны кардинальные действия. Это будет нашим договором, ты выполняешь мои приказы, а ты получаешь деньги, женщин, власть и главное – месть.

Я задумался, даже если я откажусь, то меня убьют, им нечем меня шантажировать, поэтому я им буду не нужен. Если же соглашусь, то я ничего не теряю, а наоборот останусь в плюсе.

-Я согласен.

-Вот и славненько, теперь иди отдохни, тебя отведут в твою комнату. Ой, кое-что забыл. Маленький тест.

Он встал и открыл дверь, которая была спрятана справа от шкафа, она сливалась с обоями в комнате, поэтому заметить крайне тяжело. Протянув руку, он вытащил голую девушку, черноволосая с крашеными в красный концами. У нее был туманный взгляд, а на теле много синяков, только странное белое вещество покрывало всю ее между ног и немного живот.

Лицо было красивым и не тронутым, даже потекшая тушь не могла изменить того факта.

-Убей. – только он сказал это слово, из моих рук вылетел кинжал, созданный из магии тьмы. Он пробил голову девушки, так что она не страдала. Мгновенная смерть.

-Все, можешь идти. – на лице Дэвида была легкая улыбка. Я ему явно понравился.

Я вышел из кабинета, меня ждал один из ребят. Я не могу просто их различать. Я не вижу их лиц, они почти не говорят.

Меня отвели к своей комнате, где была Мира, она уже очнулась и сидела на кровати, когда я зашел.

Комнату мне выдали лучше, чем в детдоме, на столе лежала пачка денег, обтянутая в резинку с запиской «Аванс», в комнате не было окон, но люстра на потолке яркая и этого мне достаточно.

В шкафу много книг по истории Мораны, теории магии, школьные предметы и многое другое.

Я шастался по комнате и все рассматривал, потом повернулся к Мире, она впиалась в меня злобным взглядом.

-Ты ублюдок! Я убью тебя.

-Сказала бы спасибо, дура. Я тебе дважды жизнь спас, а в благодарность слышу оскорбления.

-Спас жизнь? Чего?

- Во первых, если бы в классе я не сказал, что хочу себе тебя в рабы, то ты мертва лежала в той кучке трупов, второе, в машине тебя были готовы зарезать, я тебя вырубил, этим спас.

Она долго думала и смотрела на меня. Потом взгляд ее опустился на пол, и она что-то сказала. Я услышал, что она проямлила, но я не доволен.

-Прости? Что?

-С....

-Ась?

Она подняла голову и сказала уже громко и внятно.

-Спасибо.

-Ахахахаха! Ты что дура? «Спасибо»? - ее лицо стало растерянным, будто говоря, что она не понимает, над чем я смеюсь.

-Ч-то?

Я быстро приблизился и повалил ее на кровать, моя правая рука была на ее груди, а наши губы на расстоянии пары сантиметров. Моя челка упала ей на лоб, и она смотрела мне в глаз и повязку, на ее лице был испуг, я же крепко ее держал, немножко играясь с маленькой грудью, которая чувствовалась через рубашку и лифчик.

-Хаха! Как можно быть настолько тупой. Понимаешь, мне нужна игрушка, на которой я буду срывать всю ту обиду, что причинили вы, ублюдки из класса. Вот скажи Мира, что я плохого сделал тебе? Я тебя обижал? Бил? Говорил гадости за спиной?

Она ничего не ответила. Левая рука потянулась к ее шее, и я ее сжал.

-Отвечай! Скажи мне! Что я сделал плохого? Вот скажи просто, в чем моя проблема? В чем моя вина? - я перешел на громкий крик.

Я ослабил хватку, когда ее лицо посинело, что бы дать ей ответить, но ответа не было.

Внутри кипит злость, обида и ненависть. Ненависть ко всему. За эту гребаную жизнь мои хорошие воспоминания по пальцам пересчитать можно! Я был добрым и хорошим мальчиком, но это никого не устраивало, так я изменяюсь, теперь у меня есть цель. Возможно, Гильдия Свободы для меня будет билетом в новую жизнь или в ад, но лучше рискнуть и попытаться изменить судьбу, чем всю жизнь сожалеть об этом.

-Скажи мне Мира, вот что я тебе сделал плохое? Пожалуйста, я хочу знать, я извинюсь перед тобой, я буду молить прощения, если я был не прав. – мой голос стал спокойным, я шептал ей эти слова на ухо, пока лежал сверху. От нее исходил приятный аромат персика и резкий запах крови, но меня это не сильно волновало, я ждал ответа.

Но ответа не было, просто молчание.

-Вот поэтому ты мне должна две жизни и все то говно, что я пережил в школе, ты весело шушукалась с подружками, унижали меня, иногда подстрекала парней избить меня, а все из-за чего? Ты просто хотела утвердиться в классе как лидер. Теперь все поменялось, лидер здесь я. Нет. Я хозяин, а ты раб. У тебя нет никаких прав, у тебя нет жизни, нет свободы, ты просто кусок мяса. Ты говорила, что я слабак и мямля, так я поменяюсь.

Я убрал голову от ее уха и опять посмотрел в ее глаза, из которых шли слезы.

ТУК ТУК ТУК!

-Простите, мистер Вайс приказал принести сменную одежду вам и вашей спутнице, и провести до ванной комнаты.

Я лежа на Мире смерил ее тело взглядом и слез.

-Пойдем. – сказал я тихо ей, стоя спиной.

Я стану демоном таким, каким меня видели и считали! Вот только от этого они прольют много слез и слов о пощаде. Я обещаю.

Не ругайтесь, возможно, глава не очень, просто непривычно писать не от лица Сэма, тем более персонаж совсем другой и чувство обиды пытался передать как можно лучше. Не знаю, получилось это или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/1784/42705>